

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Балканскій полуостровъ. Боевой опытъ войны.—Бельгія. Преобразованія въ арміи и составъ ея; состояніе крѣпостей.

Балканскій полуостровъ.

Въ послѣдней войнѣ балканскихъ союзниковъ съ Турціей, какъ извѣстно, участвовало на сторонѣ турокъ не мало германскихъ офицеровъ; многіе изъ нихъ затѣмъ выступили въ печати съ воспоминаніями о войнѣ и впечатлѣніями объ условіяхъ современнаго боя. Австрійскій военный листокъ «Vedette» дѣлаетъ сводку этихъ впечатлѣній и пытается дать поучительныя для будущихъ войнъ выводы изъ наблюденій германскихъ офицеровъ.

1) *Дѣйствіе огня, матеріальное и моральное.* Прежде всего германскіе офицеры пришли къ убѣжденію, что матеріальное дѣйствіе ружейнаго огня недостаточное; не говоря уже о большомъ расходѣ патроновъ, они утверждаютъ, что даже попавшія пули недостаточно «выводятъ изъ строя»; вслѣдствіе незначительнаго калибра, смертельными бываютъ только раны въ сердце, большія кровеносныя артеріи и въ мозгъ; изъ людей, получившихъ раны въ конечности, грудь, легкія, даже въ голову и животъ, отъ 80 до 90% могутъ безъ посторонней помощи уходить изъ линіи огня въ тылъ. Множество раненыхъ въ теченіе 3—4 дней шло назадъ безъ перевязокъ или съ наложенными ими самими «невѣроятными» перевязками. Одинъ солдатъ получилъ 3 раны—черезъ легкое, въ плечо и въ руку; онъ отъ слабости пролежалъ въ лѣсу 3 дня безъ помощи и пищи, потомъ былъ найденъ и верхомъ доставленъ въ лазаретъ; черезъ шесть недѣль онъ вернулся въ строй. Такихъ примѣровъ можно привести сотни.

Тевтонскіе офицеры говорятъ: «нужны пули, которыя убивали бы больше людей на мѣстѣ», производили бы много тяжелыхъ пораненій, отъ коихъ люди окровавленные, съ жалобами и стонами, оставались лежать на линіи огня, вызывая страхъ и деморализацію въ войскахъ; нужны такія поврежденія, чтобы люди не могли сами уходить и чтобы по крайней мѣрѣ 70—80% раненыхъ не выздоравливали въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ. Подобныя заявленія не отличаются гуманностью, но война сама по себѣ страшное дѣло, а потому и орудія войны должны быть жестокими. Увеличеніе разрушительнаго дѣйствія пули гораздо важнѣе, чѣмъ настильность и скорость огня. Не нужно никакихъ автоматическихъ ружей, а такія пули, которыя, попадая, убивали бы или причиняли тяжелыя пораненія; и такъ ужъ процентъ попавшихъ пуль очень невеликъ. Даже увеличеніе калибра было бы желательнымъ, несмотря на невыгоды въ смыслѣ питанія патронами».

Ружейный огонь противъ артилерійской прислуги, укрывающейся за щитами, недѣйствителенъ. Моральное впечатлѣніе ружейнаго огня вообще гораздо меньше, чѣмъ шрапнельнаго, но онъ все же очень непріятенъ; свистъ пуль вызываетъ у всѣхъ (?) машинальное наклоненіе, кивки, впрочемъ не имѣющіе смысла, такъ какъ свистъ означаетъ, что пуля прошла. Наоборотъ, граната даетъ заранѣе знаніе о своемъ приближеніи и тутъ укрываться умѣстно. Въ Турецкой войнѣ большинство людей обѣихъ сторонъ при стрѣльбѣ мало или вовсе не поднимали головы, доказательствомъ чему служатъ частыя перелеты и пораненія преимущественно въ лѣвую руку.

По поводу разсужденій германскихъ офицеровъ о «болѣе жестокихъ пуляхъ», «Vedette» замѣчаетъ, что выводы ихъ не совсѣмъ точны, ибо статистическія данныя показываютъ, что со введеніемъ малокалибернаго ружья число убитыхъ ружейными пулями значительно возрасло. Съ другой стороны, излишне дѣлать войну еще болѣе жестокою, чѣмъ она есть: война между народами-варварами имѣетъ въ виду полное уничтоженіе врага—отсюда пули думъ-думъ и отравленные стрѣлы; войны культурныхъ націй составляютъ продолженіе политики, но иными средствами; цѣль войны—подчинить противника своей волѣ; это, конечно, не достигается однимъ «маневрированіемъ», а ожесточеннымъ боемъ; успѣхъ, при другихъ равныхъ условіяхъ, зависитъ отъ совершенства оружія; въ огнестрѣльномъ оружіи скорость стрѣльбы и настильность имѣютъ большое значеніе; условіе скорости требуетъ большого числа патроновъ—отсюда малый калибръ; скорость огня даетъ больше попаданій, больше людей выбиваетъ изъ строя и, конечно, выгоднѣе, чтобы выбыло больше людей хотя бы съ незначительными пораненіями, чѣмъ мало людей съ тяжелыми ранами. Въ обоихъ случаяхъ течетъ кровь и моральное дѣй-

ствіе на товарищѣй одинаковое, а степень пораненія только позднѣе опредѣляется врачомъ. Последнія войны доказали возможность достиженія полнаго и быстрого успѣха съ современнымъ оружіемъ и требованіе большей жестокости войны совершенно неосновательно; подобныя разсужденія могли бы привести къ отмѣнѣ постановленій Женевской конференціи и къ избіенію раненыхъ. Кромѣ того, если бы какое-либо государство рѣшилось ввести «жестокія» пули, то за нимъ тотчасъ послѣдовали бы другія, а взаимное положеніе осталось бы неизмѣннымъ. Именно въ виду жестокости войны и неизбѣжности ея, даже среди культурныхъ народовъ, слѣдуетъ стремиться сдѣлать ее, по возможности, болѣе гуманною, избѣгая излишней жестокости.

Относительно дѣйствія пулеметовъ офицеры единодушно свидѣтельствуютъ, что матеріальный и моральный результатъ его очень великъ; части, находившіяся подъ огнемъ пулеметовъ, всегда сожалѣли, если не могли отвѣчать тѣмъ же; поэтому желательно, чтобы при каждомъ баталіонѣ было два пулемета.

Разсматривая дѣйствіе артилерійскаго огня въ эту войну, слѣдуетъ имѣть въ виду особыя условія: подготовку артилеріи обѣихъ сторонъ германскіе офицеры считаютъ несовершенною, что особенно сказалось въ большой дальности и высотѣ разрывовъ; не было унитарнаго снаряда; при стрѣльбѣ придерживались теперь уже устарѣваго способа *rafales* (короткіе ураганы огня съ промежутками). Вниманія заслуживаетъ перекидной огонь болгарской тяжелой артилеріи, преимущественно противъ турецкихъ батарей; попаданій было немного, но они были крайне разрушительны, какъ по отношенію къ матеріальной части, такъ и прислуги. Прочія наблюденія касаются главнымъ образомъ шрапнели. Моральное дѣйствіе ея очень велико и даже слабые результаты не умаляли его. Пролетать нѣсколько часовъ въ полѣ безъ закрытій подѣ шрапнельнымъ огнемъ—тяжелое испытаніе для самой лучшей части; потери же гораздо меньше, чѣмъ предполагаютъ по результатамъ упражненій на полигонахъ. Въ отличіе отъ ружейнаго огня, отъ артилерійскаго можно оберегаться: приближеніе снаряда явственно слышно; послѣ 4—5 выстрѣловъ чуткіе отъ возбужденія нервы уже различать, летитъ ли снарядъ прямо на васъ или пройдетъ въ 50—70 метрахъ въ сторонѣ; въ первомъ случаѣ можно реагировать: стоящіе люди, на ходу или на мѣстѣ, машинально бросаются плашмя на землю, даже въ хорошо дисциплинированныхъ частяхъ; лежащіе люди припадаютъ къ землѣ, находящіеся въ окопахъ скорчиваются и прижимаются къ насыпи, артиллеристы густо группируются за щитами, а штабы, всадники и конныя части быстро стремятся къ ближайшимъ закрытіямъ. Въ разсматриваемую войну результаты дѣйствія артилеріи были особенно незначительны по слѣдующимъ причинамъ: артилерія стрѣляла «ураганами», давая

противнику возможность пользоваться драгоценными для движения и действия паузами; наступление, хотя и замедлялось, но всегда имѣло успѣхъ; поэтому слѣдовало бы постоянно держать противника подъ ровнымъ огнемъ, но такъ какъ это потребовало бы слишкомъ большого расхода снарядовъ, то рекомендуется внимательно наблюдать и каждую попытку къ движению тотчасъ наказывать огнемъ. Затѣмъ довольно трудный вопросъ объ установкѣ дистанціонныхъ трубокъ рѣшался неудовлетворительно—большинство шрапнелей разрывалось слишкомъ высоко, дѣйствіе пуль было ничтожнымъ: онѣ даже не пробивали ранца. Часто примѣнялось разбѣиваніе огня, дававшее ничтожные результаты. Подготовка къ пользованію прицѣльными инструментами и къ стрѣльбѣ съ закрытыхъ позицій была неудовлетворительною. Иногда шрапнели употреблялись противъ неподходящихъ цѣлей—стрѣлковъ въ окопахъ и прислуги щитовыхъ батарей, откуда получилось заключеніе, что шрапнель полевого орудія непригодна: заключеніе, однако, неправильное. Для пѣхоты рекомендуется сомкнутымъ частямъ наступать только въ перерывы между огнемъ непріятельской артилеріи, остальное время—лежать; наступленіе отъ этого затянется, но все же будетъ успѣшно проведено; во время мирныхъ упражненій рекомендуется указывать приближеніе снаряда слабымъ сигналомъ горна, слышимымъ не болѣе 100 сажень по фронту.

Огнораспределеніе поведенія пѣхоты подъ артилерійскимъ огнемъ «Vedette» основательно замѣчаетъ, что они противорѣчатъ наблюденіямъ въ Русско-японской войнѣ; тамъ части не бросались на землю, когда слышали приближеніе снаряда и никто изъ русскихъ офицеровъ не отмѣчалъ этого, какъ общее явленіе; тамъ принималось за принципъ проходить открытыя пространства подъ огнемъ возможно быстрѣе въ рѣдкихъ строяхъ; отъ закрытія къ закрытію переходили бѣгомъ. Поведеніе въ бою, однако, въ значительной степени зависитъ отъ дисциплины части, моральнаго настроенія войскъ, вліянія руководителей и другихъ обстоятельствъ, а также отъ мирной подготовки; оно будетъ почти всегда различнымъ и давать для сего теоретическія указанія совершенно напрасно и даже вредно.

2) *Дѣйствія при атакѣ.* Здѣсь сообщаются выводы, на основаніи опыта войны, о наилучшемъ способѣ выполненія наступленія и атаки. Наступленіе пѣхоты нуждается въ поддержкѣ со стороны артилеріи; часть послѣдней—контръ-батареи—назначаются для дѣйствія противъ артилеріи противника, а другая—батареи пѣхоты—для непосредственной поддержки атаки огнемъ. Пѣхота бросается впередъ въ ту минуту, когда свои батареи осыпаютъ снарядами атакуемый участокъ непріятельскаго расположенія, потому что тогда непріятельскій ружейный огонь умолкаетъ или же становится слабымъ и не-

дѣйствительнымъ. Какъ извѣстно, все поле атаки покрыто чрезвычайно глубокимъ (1—2 километра еще позади линіи огня) снопомъ непріятельскихъ пуль; противникъ усиливаетъ огонь, когда видитъ значительныя цѣли; тутъ вступаютъ въ дѣйствіе «батареи пѣхоты» атакующаго и тогда въ томъ районѣ, гдѣ ложатся ихъ снаряды, получается почти свободная отъ пуль продольная полоса, въ которой пѣхота и должна съ быстротою молніи устремиться впередъ. Вотъ въ чемъ заключается сочетаніе дѣйствій пѣхоты и артилеріи.

Когда пѣхота устремится впередъ—заговорятъ внимательно наблюдающія «батареи пѣхоты» противника, но все же пѣхота будетъ время имѣть въ теченіе $\frac{1}{4}$ и $\frac{1}{2}$ минуты пробѣжать 40—100 метровъ; въ это время свои контръ-батареи успѣютъ открыть огонь противъ непріятельской артилеріи. Такимъ попеременнымъ дѣйствіемъ частей боевого порядка обезпечивается успѣхъ наступленія и прохожденіе пѣхотою открытаго пространства; для сего, однако, необходимо обильное питаніе снарядами «батарей пѣхоты».

Не слѣдуетъ стремиться къ «преобладанію огня» и въ зависимости отъ него рѣшаться на наступленіе; преобладаніе это очень трудно опредѣлить. При соблюденіи вышеизложеннаго способа взаимодѣйствія артилеріи и пѣхоты и при приблизительно равной силѣ артилерій, моральное преобладаніе обезпечить успѣхъ. Если противникъ приметъ атаку, то бросаться на приступъ слѣдуетъ съ дистанціи 20—40 метровъ. Штыковые удары примѣнялись преимущественно ночью; днемъ—въ рѣдкихъ случаяхъ. Штыкъ долженъ имѣть трехгранное сѣченіе—тогда онъ легче проникаетъ сквозь зимнюю одежду и прочнѣе примкнутъ къ ружью.

Пулеметы слѣдуетъ распредѣлять и перевозить на вьюкахъ.

Какъ только опредѣлилось направленіе атаки—слѣдуетъ окопаться.

Въ случаѣ отступленія штабамъ не слѣдуетъ уѣзжать въ автомобилихъ—это увлекаетъ и войска; всѣ начальники должны послѣдними покидать поле сраженія и притомъ верхомъ, а не въ автомобиляхъ.

3) *Тактика артилеріи.* Долголѣтній миръ чрезвычайно усложнилъ тактику и методы стрѣльбы артилеріи и создалъ множество излишнихъ ухищреній. Все должно быть просто и естественно. Весь вопросъ объ «открытыхъ и закрытыхъ позиціяхъ» въ военное время имѣетъ гораздо меньшее значеніе, чѣмъ полагаютъ въ мирное время. Въ бою солдатъ хочетъ видѣть своего начальника и находится подъ непосредственнымъ его влияніемъ; если попадется закрытая позиція съ наблюдательнымъ пунктомъ, съ котораго голосомъ и глазомъ можно обнять батарею, то это хорошо; если нѣтъ такой, то лучше стать открыто. Только въ «позиціонной войнѣ» (Чаталджа, Янина) можно допустить телефонное сообщеніе на 100^{—5}—1.000 м.

командира съ батареей. Въ полевой войнѣ это слѣдовало бы воспретить. Куда годятся длинныя артилерійскія позиціи при внезапныхъ перемѣнахъ въ обстановкѣ въ бою? Несжиданности (напр., появленіе кавалеріи въ тылу) легко могутъ вызвать панику, когда всѣ начальствующія лица, начиная съ командира батареи, находятся. Богъ знаетъ въ какомъ разстояніи отъ частей войскъ. Наконецъ, и сами начальники тоже люди; и они могутъ быть охвачены паникою, когда случайно ихъ наблюдательный пунктъ подвергнется усиленному обстрѣливанію; а что произойдетъ на батареѣ, когда внезапно всѣ руководящіе огнемъ отступятъ и прекратится всякое руководство? Какъ близость офицера поднимаетъ духъ солдатъ, такъ и наоборотъ близость солдатъ придаетъ нравственную силу офицеру; ему въ присутствіи ихъ легче побороть мимолетную слабость, чѣмъ когда онъ подъ огнемъ остается одинъ; въ первомъ случаѣ онъ даже не почувствуетъ ужаса положенія, а во второмъ бывали случаи, что даже отличные офицеры впадали въ нервное разстройство.

Въ общемъ закрытыя позиціи, при соблюденіи вышеизложеннаго условія, примѣнимы преимущественно, когда противникъ занимаетъ опредѣленную позицію и атака производится планомѣрно (т.-е. рѣдко примѣнимы во встрѣчномъ бою).

Разсѣиваніе огня при дѣйствіи противъ непріятельскихъ закрытыхъ батарей ведетъ къ расточенію 99,9⁰/₀ снарядовъ; такой способъ стрѣльбы слѣдуетъ воспретить. Въ подобныхъ случаяхъ можно ограничиться обстрѣливаніемъ наблюдательныхъ пунктовъ, что на дѣлѣ гораздо легче, чѣмъ въ теоріи—на мѣстности сейчасъ видно, гдѣ приблизительно можетъ быть расположенъ такой пунктъ, а неосторожное появленіе около него людей-ординарцевъ и другихъ—вскорѣ его обнаружитъ.

Одновременное обстрѣливаніе артилеріи и пѣхоты противника, а не раздѣльное («сначала сломить артилерію, а потомъ обратить огонь на пѣхоту», говорили германскіе авторитеты), всегда приносило пользу въ разсматриваемой войнѣ. Маневренный приѣмъ артилеріи стремиться сдѣлать «первый» выстрѣлъ имѣетъ мало значенія; величайшая честь—сохранить за собою «последній». Счастлива та сторона, артилерія которой сохранила достаточно снарядовъ для дѣйствія въ последній, рѣшающій моментъ боя; огонь этотъ быть можетъ нанесетъ мало ущерба, но моральное впечатлѣніе его огромное. Поэтому въ началѣ и въ теченіе боя слѣдуетъ быть бережливымъ.

Примѣры изъ кампаніи: открыто стоящая батарея въ теченіе 2 часовъ подъ сильнымъ шрапнельнымъ огнемъ, при случайно удачной высотѣ разрыва, потеряла 28 человекъ и то лишь изъ числа находившихся вдали отъ щитовъ. Двѣ щитовыя батареи стояли

открыто впереди лѣса и съ разстоянія 3.400 м. обстрѣливались 2 закрытыми горными батареями; послѣднія выпустили нѣсколько группъ шрапнелей, но преимущественно дѣйствовали гранатами; легкія батареи разсѣивали огонь, отыскивая закрытыя горныя батареи, но ихъ не нашли и потерь не нанесли, а сами черезъ 15 минутъ должны были замолчать.

Три горныя батареи въ теченіе 2 часовъ обстрѣливались съ дистанціи около 4.000 м. невидимою артилеріею шрапнелью, при очень высокихъ разрывахъ, и потерь не имѣли. Горная батарея переходитъ на новую позицію по открытому пространству подъ огнемъ невидимой артилеріи, переѣзжая по взводно быстрымъ аллюромъ; противникъ стрѣляетъ 20 минутъ шрапнелью при очень высокихъ разрывахъ; результатъ 0.

4) *Наблюденія по отношенію къ кавалеріи.* Развѣзды не должны высылать дозоровъ. Офицерамъ слѣдуетъ совершенствоваться въ фехтованіи и стрѣльбѣ и тренировать себя въ тягостяхъ и лишеніяхъ, отбрасывая мирный комфортъ. Упражненія кавалеріи должны продолжаться не менѣе 8 дней съ полнымъ व्यюкомъ.

Пользованіе пикомъ дало блестящіе результаты, моральное впечатлѣніе ея громадное; многіе противники пики обратились въ горячихъ приверженцевъ ея. Какъ запасное оружіе для употребленія послѣ шока, сабля неизбѣжно необходима.

Относительно лошадей, необходимо больше приучать ихъ переносить лишенія, откидывая «тонкости» ухода; гладкой шерсти слѣдуетъ предпочесть суровую, выросшую на вѣтру и въ непогоду. Лошадямъ надо давать суровое воспитаніе, а то онѣ въ походѣ съ мѣста садутъ.

5) *Обиця замѣчанія.* Продолжительность сраженій въ теченіе нѣсколькихъ дней германскіе наблюдатели объясняютъ упадкомъ воинской энергіи; постепенно наступаетъ притупленіе, упадокъ силъ, равнодушіе и небрежность; отсюда—отсутствіе преслѣдованія. Сраженіе должно быть окончено въ одинъ день, въ крайнемъ случаѣ—ночью.

На первомъ мѣстѣ всѣ офицеры-очевидцы Балканской войны ставятъ значеніе нравственнаго элемента. Мирное втягиваніе войскъ и соблюденіе традицій для сего очень важно.

Въ бою подъ Люле-Бургасомъ въ болгарской линіи огня несли распушенные знамена; штурмъ происходилъ подъ звуки музыки: впечатлѣніе было поражающее. Знамена! Музыка! Это можетъ вызвать улыбку въ мирной обстановкѣ, но участники Балканской войны могутъ пояснить, что моральные факторы на войнѣ стоятъ выше стрѣльбы, выше численности и даже выше тактической подготовки.

Приведенныя наблюденія офицеровъ, участниковъ Балканской войны, представляютъ собою большой интересъ—это живые голоса съ поля сраженія, доставляющіе военному читателю отрадное отдохновеніе отъ мертвыхъ теорій мирныхъ авторитетовъ, хотя съ нѣкоторыми общими выводами трудно согласиться, какъ на примѣръ, съ требованіемъ «жестокихъ пуль» или схемою для наступленія; послѣдняя имѣетъ ту слабую сторону, что перевѣсъ боя передается артилеріи, и пѣхота какъ бы ставится въ зависимость отъ нея; поддержка артилеріи очень цѣнная, но бываютъ обстоятельства, когда пѣхота своимъ огнемъ и своими силами должна преодолѣть всѣ препятствія и все же довести дѣло до конца, отбросивъ чрезмѣрную осторожность, затягиваніе боя, «лежаніе» подъ выстрѣлами и пр. Артилерійскія замѣтки и отдѣльные выводы очень поучительны.

Б е л ь г і я.

Въ послѣднее время во французской и германской военной печати очень много пишутъ о преобразованіяхъ въ бельгійской арміи. Дѣйствительно Бельгія, сознавая свое опасное положеніе между двумя великими державами, соперничающими въ вооруженіяхъ, сдѣлала большое усиліе въ смыслѣ усовершенствованія своихъ вооруженныхъ силъ; она удвоила полевую армію на случай войны и озаботилась доставленіемъ крѣпостямъ достаточныхъ гарнизоновъ.

Въ виду важной задачи, которая можетъ выпасть на долю Бельгіи въ случаѣ европейской войны, помѣщаемъ ниже очеркъ современнаго состоянія ея арміи и послѣднихъ преобразованій въ ней.

Согласно новаго военнаго закона, вошедшаго въ силу 15-го декабря 1913 г., воинская повинность стала общеобязательною для всѣхъ способныхъ носить оружіе въ возрастѣ отъ 19 лѣтъ въ теченіе 13 лѣтъ, изъ коихъ 8 въ дѣйствующей арміи и 5 въ резервѣ; служба подъ знаменами въ пѣхотѣ, крѣпостной артилеріи и инженерахъ—15 мѣсяцевъ, въ полевой артилеріи и обозѣ—21 и въ кавалеріи и конной артилеріи—24 мѣсяца; допускается пріемъ волонтеровъ въ возрастѣ съ 17 лѣтъ, а также вольноопредѣляющихся на 1 годъ съ обязательствомъ пройти особый курсъ для подготовки въ унтеръ-офицеры или офицеры запаса. Повторительные сборы установлены въ дѣйствующей арміи на 1-мъ, 2-мъ и 4-мъ году службы по 4 недѣли въ пѣхотѣ, артилеріи и обозѣ, 6—въ кавалеріи и конной артилеріи и 8—въ инженерахъ; для вольноопредѣляющихся—3 раза по 3 недѣли.

Резервъ созывается только въ виду возможности войны, а три послѣд-

нихъ его возрастныхъ класса лишь въ случаѣ крайней необходимости и только въ предѣлахъ страны. Всѣ лица, способныя носить оружіе, въ возрастѣ отъ 21 года до 50 лѣтъ, не состояція въ арміи или резервѣ, зачисляются въ ополченіе—«гражданскую гвардію», ежегодно обучаемую въ теченіе нѣсколькихъ дней. Для удержанія на сверхсрочной службѣ установлена прибавка по 0,5 франковъ въ день и послѣ 3-хъ лѣтъ премія въ 150 франковъ, а затѣмъ по 225 франковъ въ годъ.

Число лицъ призывного возраста составляетъ около 67.000 человекъ; величина контингента ежегодно опредѣляется палатами; въ этомъ году установлено принятіе на службу 49%, т. е. около 33.000 человекъ, кромѣ волонтеровъ (около 2.000) и вольноопредѣляющихся; военнообязанные принимаются на службу въ зависимости отъ матеріальнаго благосостоянія семьи; мирный составъ арміи предполагается постепенно довести до 100.000 человекъ, а къ 1918 году—до 150.000.

Армія состоитъ изъ 6-ти армейскихъ и 1 кавалерійской дивизій. Въ армейскихъ дивизіяхъ по 3 бригады пѣхоты (въ III и IV дивизіяхъ—по 4 бригады), 1 кавалерійскій полкъ въ 4 эскадрона, 1 артилерійскій полкъ изъ 2-хъ дивизионовъ (1 пушечнаго и 1 гаубичнаго по 3 батареи въ 4 орудія), 1 піонерный баталіонъ изъ 1 понтонной и 1 саперной роты, 1 обозный баталіонъ для обслуживания обозовъ и парковъ, частью конной и частью механической тяги; кромѣ того каждой пѣхотной бригадѣ придано по 1 артилерійскому дивизиону изъ 3-хъ батарей по 4 орудія.

Организация пѣхоты представляетъ собою значительныя особенности: пѣхотныхъ полковъ въ мирное время всего 20 (1—14 линейные полки, 1—3 егерскіе, 1—2 карабинерные и одинъ гренадерскій). Въ каждой бригадѣ въ мирное время имѣется только 1 полкъ въ 3 баталіона по 4 роты и кадры для 2-го полевого и для 3-го крѣпостнаго полка, а также 1 пулеметная рота изъ 3-хъ взводовъ по 2 пулемета Максима образца 1911 года; съ 1-го апрѣля въ каждую пулеметную роту назначено по 12 собакъ для перевозки 6 малыхъ повозокъ съ пулеметами. Составъ частей въ мирное время пока слабый: въ ротѣ 3 офицера и 73 нижнихъ чина, но онъ будетъ постепенно увеличенъ. Кавалерійская дивизія состоитъ изъ 3-хъ бригадъ по 2 полка въ 5 эскадроновъ, дивизиона конной артилеріи въ 2 батареи, 1 баталіона велосипедистовъ и піонерной велосипедной роты.

Войска сообщеній, общія для всей арміи, состоятъ изъ 1 воздухоплавательной, 1 авіаціонной, 1 минной и 1 желѣзнодорожной роты, а также изъ полевого телеграфнаго отдѣленія.

Авіаціонная рота должна постепенно выставить нѣсколько отря-

довъ легчиковъ; въ каждомъ изъ нихъ будетъ по 2 офицера, 6 механиковъ, нѣсколько нижнихъ чиновъ, 4 аэроплана, 4 автомобиля съ 4-мя прицепными повозками и нѣсколько повозокъ подъ мастерскія и провiантъ.

Большія особенности представляетъ собою организація обозовъ: они совершенно отдѣлены отъ войсковыхъ частей; ни въ мирное, ни въ военное время при полкахъ не имѣется ни одной казенной обозной повозки. При каждой армейской дивизіи состоитъ обозный баталіонъ изъ 6-ти ротъ, изъ коихъ 2 постоянныя и 4 резервныя. Три первыхъ роты составляютъ боевой обозъ: 1-я состоитъ изъ колоннъ патронныхъ ящиковъ, 2-я—артилерійскихъ парковыхъ колоннъ и 3-я (резервная)—съ обозомъ запасной матеріальной части; 4-я рота составляетъ продовольственный обозъ, 5-я—«багажный» обозъ дивизіи, а 6-я предназначается для поддержанія связи между войсковыми частями и этапными складами и потому имѣеть повозки исключительно съ механическою тягою.

Въ составъ 1-й роты входитъ кадръ изъ 1 офицера и 42 нижнихъ чиновъ; она подраздѣляется на 5 взводовъ; въ каждомъ изъ первыхъ четырехъ по 20 четырехконныхъ патронныхъ ящиковъ, а въ 5-мъ 12 грузовиковъ; кромѣ того, при ротѣ имѣется запасный грузовикъ, пассажирскій моторъ и автобусъ для перевозки личного состава; 2-я рота, кадръ 1 офицеръ и 45 нижнихъ чиновъ, состоитъ изъ 5-ти взводовъ, изъ коихъ два конной тяги, каждый по 24 шестиконныхъ зарядныхъ ящика, и три механической тяги, каждый изъ 13 грузовиковъ; для перевозки персонала имѣются еще 2 грузовика.

3-я рота подраздѣляется на 3 взвода—санитарную колонну, инженерный паркъ (съ дивизионнымъ понтоннымъ паркомъ) и полевая кухни и лагерныя принадлежности; въ санитарной колоннѣ 29 повозокъ конной тяги; при ней состоятъ 188 носильщиковъ; инженерный паркъ образуется изъ 15 мостовыхъ повозокъ, 12 съ шанцевымъ инструментомъ и 1 багажной—всѣ конной тяги.

Питаніе патронами и зарядами въ первыхъ двухъ ротахъ организуется такимъ образомъ: конныя повозки подвозятъ патроны и заряды къ частямъ войскъ, затѣмъ запасъ въ нихъ пополняется изъ грузовиковъ; послѣдніе, по опорожненіи, отправляются на конечную желѣзнодорожную станцію для пополненія своего запаса изъ складовъ.

4-я рота—продовольственная колонна—подраздѣляется на три взвода: а) автомобильный, для снабженія мясомъ, изъ 2 матеріальныхъ повозокъ, 16—для перевозки мяса и 2—для личного состава; б) автомобильный провiантскій и фуражный съ 17 повозками для перевозки хлѣба и 15—фуража, а также 4 для персонала и нѣсколько запасныхъ; онъ везетъ дневную порцію хлѣба и раціонъ овса на дивизію и пополняетъ свой запасъ (если нельзя этого сдѣ-

латъ мѣстными средствами) на желѣзнодорожной этапной станціи; в) конный запасный изъ 38 повозокъ, изъ коихъ 23 съ дневною порціею мяса въ консервахъ, сухарей и приварка и 15 съ дневнымъ раціономъ овса.

5-я рота—багажный обозъ дивизіи, состоитъ изъ 4 взводовъ по одному на бригаду и 1 для штаба и дивизионныхъ частей войскъ (повидимому конной тяги).

6-я рота, предназначаемая для этапной службы, состоитъ только изъ грузовиковъ и слѣдующихъ частей: резервнаго автомобильнаго парка изъ 23 повозокъ, взвода съ запаснымъ обмундированіемъ, снаряженіемъ и всякою матеріальною частью изъ 12 грузовиковъ, полевой почты—6 повозокъ, 4 полевыхъ лазаретовъ съ санитарною колонною и носильщиками изъ 75 автомобилей, изъ коихъ 60 для перевозки раненыхъ, 12 для носилокъ и 3 для личного состава, а также въ случаѣ необходимости изъ отдѣленія желѣзнодорожной роты; послѣднее назначается для усиленія личного состава на желѣзнодорожныхъ станціяхъ, устройства приспособленій для выгрузки, исправленія желѣзнодорожныхъ линій или разрушенія таковыхъ.

Всего въ обозѣ армейской дивизіи состоитъ (по военному составу) 104 офицера, 2.212 нижнихъ чиновъ, 1.504 лошади и 600 повозокъ; при кавалерійской дивизіи 128 повозокъ, изъ коихъ 97 грузовиковъ.

Въ военное время бельгійская полевая армія будетъ состоять изъ главной квартиры (99 офицеровъ и 740 нижнихъ чиновъ), 6 армейскихъ дивизій (четыре по 670 офицеровъ и 25.700 нижнихъ чиновъ и двѣ по 820 офицеровъ и 32.000 нижнихъ чиновъ) и 1 кавалерійской дивизіи (288 офицеровъ и 5.570 нижнихъ чиновъ), въ общемъ составѣ 4.630 офицеровъ, 173.301 нижнихъ чиновъ, 37.549 лошадей и 4.482 повозокъ, изъ коихъ 1.554 грузовиковъ.

Кромѣ того, три крѣпости: Антверпенъ, Лютихъ и Намюръ будутъ снабжены достаточными гарнизонами; онѣ вполне отвѣчаютъ современнымъ требованіямъ, а Антверпенъ по силѣ сопротивленія и вооруженію, согласно заявленію въ палатѣ военнаго министра, не имѣетъ себѣ равной.

Изъ спеціальныхъ родовъ войскъ Антверпенъ имѣетъ 8 крѣпостныхъ артилерійскихъ баталіоновъ, выставляющихъ 30 постоянныхъ и 20 резервныхъ батарей и 1 батарею депо, а также 2 постоянныхъ и 4 резервныхъ крѣпостныхъ піонерныхъ баталіона. Въ Лютихъ—4 кр. арт. баталіона на 12 постоянныхъ и 4 резерв. батареи и 1 батарею депо и 1 постоянный піонерный баталіонъ; въ Намюръ—3 кр. арт. баталіона, 9 пост., 3 рез. и 1 батарея-депо, а также 1 пост. крѣп. піонер. баталіонъ. Составъ батарей 6 оф. и 260 ниж. чиновъ, батареи-депо—150 человекъ; чины постоянныхъ

батареи назначаются для обслуживания орудій на фортахъ наружнаго пояса, а резервныхъ—на фортахъ 2-й линіи. Въ Антверпенѣ 1-й піонерный баталіонъ состоитъ изъ 2 понтонныхъ ротъ, 1 телеграфной и 1 съ прожекторами; остальные 5 баталіоновъ имѣютъ по 4 роты саперъ-минеровъ, по 3 оф. и 350 ниж. чин. каждая; есть также ж. д. рота изъ 3 оф. и 720 ниж. чин., которая однако частью или цѣликомъ можетъ быть передана полевой арміи. Въ Лютихѣ и Намюрѣ піонерный баталіонъ имѣетъ 1 понтонную роту, 1 телеграфную и съ прожекторами и 2 роты саперъ-минеровъ.

Затѣмъ гарнизонъ Антверпена составляютъ 4 бригады пѣхоты по 3 полка изъ 3 баталіоновъ и 1 пулеметной роты (пулеметы системы Гочкиса на лафетѣ) или всего 36 бат. и 12 пулем. ротъ, а также полкъ кавалеріи изъ 6 эскадроновъ (составляется изъ пятихъ эскадроновъ полковъ дивизионной кавалеріи); кромѣ того, въ крѣпости формируются 40 пѣшихъ эскадроновъ изъ излишнихъ резервистовъ кавалеріи и обоза, назначаемыхъ для ружейной обороны верковъ (Mil. Woch.); сила эскадроновъ—175 человекъ. Наконецъ, въ крѣпости есть и ѣздящая артиллерія—4 дивизиона по 3 батареи 7,5 см. полевыхъ пушекъ и 2 дивизиона по 3 батареи полевыхъ гаубицъ, а также 2 обозныхъ роты.

Въ Лютихѣ и Намюрѣ комендантами крѣпости состоятъ генераль-майоры, подчиненные начальникамъ III и IV дивизій; какъ только штабъ дивизіи покинетъ крѣпость, коменданты становятся независимыми.

Пѣхота гарнизона крѣпости въ Лютихѣ составляется изъ 4 полковъ, изъ коихъ 3 по 3 баталіона въ 4 роты и 1 изъ 4 бат. по 3 роты, всего 48 ротъ; каждый полкъ имѣетъ пулеметную роту; кромѣ того въ крѣпости остаются четвертые взводы ротъ квартирующаго въ ней полевого пѣхотнаго полка, а также 35 пѣшихъ резервистовъ кавалеріи; наконецъ, 3 ѣздящихъ батареи, каждая по четыре 7,5 см. полевыхъ пушки и 1 обозная рота. Гарнизонъ Намюра совершенно тождественный.

Что касается оборудованія крѣпостей, то въ послѣдніе 3 года тоже сдѣлано очень многое.

Какъ видно, для небольшой страны, Бельгія сдѣлала громадныя усилія въ пользу усовершенствованія обороны въ сознаніи крайне опаснаго положенія своего въ случаѣ вооруженнаго столкновенія въ Европѣ.

М. Б.

